

В сопровождении горничной Цю Цзи наконец спустилась вниз и смогла перевести дух.

Этот дом был огромным, но не до такой степени, чтобы превратиться в абсурдную декорацию из любовного романа. По крайней мере, её кровать была нормального, чуть увеличенного размера, а не занимала несколько квадратных метров. И уж точно не было нужды перемещаться по коридорам на автомобиле. Возможно, таковы причуды богачей?

Цю Цзи собиралась напрямик направиться на кухню, чтобы найти дворецкого, но её окликнули, когда она проходила мимо столовой. Там за столом уже сидели трое.

— Цю-Цю спустилась. Кажется, ты сегодня проспала? Садись завтракать.

Тот, кто её окликнул, был на вид совсем молодым мужчиной, лицо которого показалось ей знакомым. Он сидел во главе огромного стола и листал газету.

Газету?

— Дорогой, не стоит читать за завтраком. Цю-Цю, иди скорее сюда, сегодня есть твои любимые булочки с крабовым мясом.

Женщина рядом с мужчиной, возраст которой тоже было трудно определить, кокетливо упрекнула его, а затем похлопала по стулу рядом с собой, приглашая Цю Цзи сесть.

Значит, это её здесь зовут Цю-Цю? Цю Цзи только сейчас сообразила, что к чему. Однако такое обращение казалось ей странным: обычно удвоенными слогами называют имя, а не фамилию. Но если её имя Цзи-Цзи... это звучало бы двусмысленно. Ладно, пусть будет Цю-Цю.

Раз они называют её так и ведут себя как хозяева дома, значит, они её родственники? Цю Цзи послушно села. Только теперь она разглядела парня, который до этого сидел к ней спиной. Он был очень похож на женщину рядом, но выглядел заметно моложе. Младший брат? Заметив, что Цю Цзи села, парень кивнул ей в знак приветствия. Цю Цзи улыбнулась и кивнула в ответ.

— Ой, какая сегодня Цю-Цю послушная. Наверное, это потому, что ты помолвлена с молодым господином из семьи Лун, вот настроение и отличное. Как же я рада!

Женщина достала платочек и промокнула несуществующие слёзы, изображая крайнюю степень умиления.

Откуда она достала платок? На её платье явно не было карманов. И что это за странные слова...

— Ма-ма? — Цю Цзи нахмурилась и покосилась на молодую женщину рядом с собой.

Она что, стала матерью в столь юном возрасте? Ранний брак или мачеха?

— Да-да, Цю-Цю, что случилось?

Цю Цзи смотрела на это молодое лицо, и у неё язык не поворачивался назвать её мамой. Эта женщина выглядела почти ровесницей самой Цю Цзи! Если судить по возрасту Цю Цзи, её матери должно быть лет сорок-пятьдесят, она никак не могла выглядеть так молодо. А если эта женщина — мама, то она только что назвала мужчину во главе стола дорогим. Значит, это отец?

Цю Цзи с сомнением посмотрела на главу стола:

— Па...

Не успела она договорить, как мужчина ловко сложил газету:

— Цю-Цю сегодня действительно очень послушная. Хочешь что-нибудь купить?

Эта семейка что, выпила зелье вечной молодости? Это же просто обман зрения! Им обоим на вид едва за двадцать!

— Пока не придумала. Как только решу, обязательно скажу, — Цю Цзи решила отшутиться.

Затем она перевела взгляд на парня напротив. Если отец и мать выглядят её ровесниками, то этот парень вряд ли может быть младшим братом. Может, это дедушка? Нет, дедушка не мог быть так похож на маму. Значит...

— Дядя?

Все трое за столом уставились на неё с недоумением. Очевидно, она ошиблась.

Цю Цзи притворилась невозмутимой:

— Что такое? Почему вы так на меня смотрите?

— Цю-Цю, ты ещё не проснулась? У тебя нет никакого дяди, — обеспокоенно сказала мать. Мужчины хоть и промолчали, но на их лицах читалась та же тревога.

Похоже, они ничего не заподозрили. Если не дядя, значит, старший брат? Ну конечно, даже при всей их неестественной молодости, это самое логичное объяснение.

Цю Цзи выдохнула и поспешила объяснить:

— Просто я заметила, что брат так похож на маму, и подумала, что если бы у мамы был брат, он выглядел бы именно так.

Мать посмотрела на сына:

— Ой, а ведь и правда! Родные же, конечно, похожи.

— Ладно, довольно разговоров. Пусть дворецкий Ван подаст завтрак, — распорядился отец.

Это было к лучшему: дворецкий сам придет, не нужно будет искать кухню. Пока ждали еду, Цю Цзи не упустила возможности взглянуть на газету, лежавшую под рукой у отца. Странно здесь всё: у всех есть смартфоны, но новости все узнают из газет или телевизора. Смартфоны здесь словно декорация — только для звонков, сообщений и простеньких игр. Абсурд какой-то.

Но ещё более абсурдным был заголовок на первой полосе: Поздравляем молодого господина семьи Лун, Лун Хао, и младшую дочь семьи Цю, Цю Цзи, с помолвкой.

Почему иероглиф Лун написан традиционным начертанием, в то время как всё остальное — упрощенным? Это выглядит крайне странно.

Цю Цзи — второстепенный персонаж, значит, этот Лун Хао — главный герой. Вот только на каком этапе сюжета она находится? Либо до начала истории, когда герои еще не встретились, а брак — лишь деловая сделка, либо где-то в середине или конце, когда чувства героев уже возникли, но столкнулись с препятствиями.

Цю Цзи посмотрела на свою фотографию в газете, а затем на Лун Хао, который на снимке выглядел так, будто хочет объявить всему миру, что он тут самый крутой. Неужели кому-то до сих пор нравятся такие типы? Но раз на его лице читается только спесь, а не боль или мучения от вынужденной помолвки, значит, герои ещё не знакомы.

Но если сюжет ещё не начался, где мне искать Чи Ванцю?

— Цю-Цю? Почему не ешь, уставилась в газету? — окликнула её мать.

— Мисс, завтрак не по вкусу? — подошел дворецкий Ван.

Как раз вовремя.

— Всё в порядке, просто задумалась. Дворецкий, помогите мне кое-кого найти.

В любовных романах дворецкие — это универсальные NPC, способные на всё, так что частный детектив не понадобится.

— Слушаю, мисс. Кого нужно найти?

— Девушку по имени Чи Ванцю. Чи — как пруд, Ван — забывать, Цю — осень. Моя ровесница. Больше ничего не знаю. Принесите мне досье на всех подходящих под описание.

— С чего вдруг ты решила кого-то искать? — невзначай спросила мать, а отец и брат тут же навестили уши.

Сказать правду — что она здесь ради своей возлюбленной — нельзя. В мире любовных романов концепция любви между девушками вряд ли существует.

— Она помогла мне в одном деле, я хотела отблагодарить, но она сразу ушла. Я знаю только её имя. Хочу найти её и подружиться.

— Боже, Цю-Цю выросла, начала заводить друзей! Ох, я так растрогана! — мать снова прослезилась.

Она что, всерьёз собралась идти в храм благодарить богов? Цю Цзи была в недоумении: этой девушке в её теле уже за двадцать, неужели у неё совсем нет друзей? Она посмотрела на отца — тот тоже пустил слезу. Один только брат сидел с невозмутимым видом.

Странная у них семья. Цю Цзи отогнала лишние мысли, когда брат встал из-за стола.

— Тянь-Тянь, ты уже поел? Уезжаешь в компанию? — спросила мать.

Тянь-Тянь? Цю Тянь? Какое простое имя.

— Да, утром совещание, — ответил он, поворачиваясь к отцу: — Отец, тебе тоже пора, нужно утвердить предложение. Я пошел.

Цю Цзи облегченно вздохнула, думая, что он уходит, но Тянь Тянь подошел к ней. Она напряглась.

— Ты сегодня молодец. Отец, наверное, ещё не дал тебе денег на карманные расходы.

Он положил на стол банковскую карту, взъерошил ей волосы и быстро вышел.

Цю Цзи сидела с растрепанной прической, глядя на карту, в которой наверняка была внушительная сумма. Инфантильные родители, серьезный сын и избалованная дочь. Всё шиворот-навыворот. Но, надо признать, это было приятно.

Для человека, который несколько лет пахал как проклятый, возможность выйти на пенсию и внезапно разбогатеть — это мечта. Похоже, в этом мире она может получить всё и сразу.

Как только я восстановлю отношения с Ванцю, мы отправимся в медовый месяц!